

УДК 343.3

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ
ПРИЗНАКАХ ВЫНЕСЕНИЯ
ЗАВЕДОМО НЕПРАВОСУДНОГО СУДЕБНОГО АКТА
Objective Criteria for Making Unjust Judicial act Known**

А. О. Иванов – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права, помощник председателя Центрального районного суда Тюмени

A. O. Ivanov – Graduate Student of Criminal Law Courses of Tyumen State Academy of World Economics, Management and Law, Assistant to the Chairman of the Central District Court of Tyumen

***Аннотация.** В статье автор рассматривает понятие «неправосудный судебный акт», его соотношение с понятиями «незаконный», «превышение должностных полномочий». Делается вывод о необходимости усиления ответственности за вынесение незаконного приговора.*

The author examines the concept of un «unjust judicial act» and its relationship with the concepts of «illegal», «abuse of power». To conclusion concerns the need to strengthen the responsibility for making an illegal ruling.

Ключевые слова: заведомо неправосудный приговор, судебный акт, признак неправосудности.
Obviously unjust sentence, a judicial act, a sign of unjust.

Одним из наиболее резонансных преступлений против правосудия обоснованно можно назвать деяние, предусмотренное ст. 305 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения и иного судебного акта». Действительно, его совершение непосредственными носителями судебной власти значительно повышает общественную опасность рассматриваемого преступления. Наличие совершенной правовой нормы, предусматривающей ответственность за вынесение неправосудного приговора, будет гарантировать должную защиту конституционных принципов осуществления правосудия.

Основным непосредственным объектом преступления является нормальная деятельность по отправлению правосудия судом. Дополнительным непосредственным объектом выступают конституционные права и законные интересы конкретных лиц, а равно охраняемые законом интересы общества и государства, права и интересы государственных, общественных, коммерческих организаций¹.

Деятельность по осуществлению правосудия реализуется посредством вынесения предусмотренных законом судебных актов, являющихся предметом рассматриваемого преступления. Определить понятие судебного акта можно, исходя из процессуального законодательства. Судебный акт – правоприменительный акт суда первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в форме процессуального документа, вынесенный судьей (судьями) по существу рассматриваемого вопроса в процессе осуществления предусмотренного законодательством РФ судопроизводства и (или) затрагивающий правовое положение гражданина (личности) или юридического лица². Судебный акт, не соответствующий представленному определению, являющийся результатом разрешения какого-либо вопроса, касающегося порядка ведения процесса и иных процедурных вопросов, не может явиться предметом преступления, т. к. не причиняет вред охраняемым общественным отно-

шениям. Дополнительное указание на приговор и решение в названии и диспозиции статьи с точки зрения законодательной техники кажутся излишними. К судебным актам, относящимся к предмету преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, необходимо относить и вердикт присяжных заседателей. Согласно законодательству о судебной системе присяжные заседатели призваны осуществлять правосудие наряду с судьями. Более того, принимаемые ими решения в некоторых случаях обязательны для председательствующего по делу судьи.

Основным признаком, характеризующим предмет рассматриваемого преступления, в статье назван признак неправосудности, который не имеет однозначного определения в современной науке, что обуславливает на практике проблемы расширительного или ограничительного толкования. Принято считать, что неправосудность судебного акта определяется с учетом процессуальных требований к его содержанию, нарушение которых влечет его отмену. Некоторые ученые однозначно называют неправосудным судебный акт, который может быть отменен или изменен вышестоящим судом в установленном законом порядке³. Действительно, отмененный или измененный акт нельзя назвать правосудным. Однако современная редакция рассматриваемой статьи и подобная трактовка неправосудности позволяют узреть признаки объективной стороны состава преступления в любом случае отмены или изменения принятого решения вышестоящим судом. Подобная ситуация видится неправильной, т. к. может парализовать всякий контроль и надзор за осуществлением правосудия со стороны вышестоящих инстанций из-за опасения породить сомнения в законности деятельности по осуществлению правосудия нижестоящими судами, а в некоторых случаях явиться механизмом воздействия на судью, вынесшего отмененное постановление, что само по себе является недопустимым.

Применяя общее правовое предписание, норму права к конкретным обстоятельствам дела, су-

¹ См., напр.: Курс советского уголовного права. М., 1971. Т. VI. С. 93–94; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева. Изд. 5-е, доп. и испр. М., 2005. С. 757.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 613.

³ См.: Лошенкова Е. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. М.: Проспект, 2010. С. 145.

дья дает собственное толкование нормы, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (иногда весьма значительной) и зачастую оценивает обстоятельства, не имея достаточной информации (иногда скрываемой от него). При столь большой зависимости результата осуществления правосудия от судебской дискреции разграничение неправосудных решений, принятых в результате не связанной с преступной деятельностью судьи, представляет собой трудновыполнимую задачу. Любое лицо, в интересах которого судебное решение отменяется или изменяется вышестоящей инстанцией, может считать, что первоначально оно было постановлено не в соответствии с законом, следовательно, имело место совершение преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ. Несомненно то, что описанная выше ситуация способна подорвать авторитет судебной власти, проявляет несовершенство рассматриваемой нормы и объективно обуславливает необходимость ее совершенствования.

Анализ термина «неправосудный» позволяет прийти к выводу о том, что по своему содержанию он является синонимом термину «незаконный». В связи с этим существует мнение, что более уместным было бы использование в диспозиции нормы характерный для УК РФ термин «незаконный судебный акт»⁴. Это предотвратило бы возможность его ограничительного либо расширительного толкования. К тому же он уже использован законодателем в ч. 2 ст. 305 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, некоторые ученые считают специальным по отношению к общей норме ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий». Так, А. Ю. Карташов полагает, что рассматриваемое преступление является специального рода превышением судьей своей должностной компетенции. Так же, как при превышении власти, то есть совершении действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершить, ни один судья не вправе вынести неправосудный судебный акт⁵. Тем не менее указанная точка зрения видится несколько неточной.

В круг полномочий судьи, как носителя судебной власти, входит осуществление правосудия, вынесение судебных актов, разрешающих подведомственные ему дела по существу. По смыслу ее осуществления указанная деятельность должна всецело соответствовать принципам и нормам права, принятые судьей решения – отвечать требованиям закона. Соответственно, вынесение судьей неправосудного судебного акта само по себе не является превышением им должностных полномочий, т. к. не является действием, явно выходящим за пределы его полномочий. Это преступление следует считать разновидностью злоупотребления должностными полномочиями. Данная позиция согласуется с мнением Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁶, который в своем постановлении указывает, что под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к их деятельности, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. Исходя из вышесказанного, видится обоснованным утверждение о том, что ст. 305 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 285 УК РФ.

Рассматриваемый состав преступления является формальным. Спорным является момент окончания преступления. Многие ученые полагают, что преступление считается оконченным с момента подписания судебного акта, так как с этого момента дело разрешено по существу⁷.

Тем не менее анализ процессуального законодательства и судебной практики⁸ позволяет сделать вывод о том, что постановление судебного акта завершается его провозглашением. Таким образом, рассматриваемое преступление следует считать оконченным с момента провозглашения

⁴ См.: *Галахова А. В.* Преступления против правосудия. М.: НОРМА, 2005. С. 84.

⁵ См.: *Карташов А. Ю.* Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Ставрополь, 2002. С. 13–14.

⁶ См.: *Рос. газ.* 2009. 30 окт.

⁷ См., напр.: *Курс советского уголовного права.* М., 1971. Т. VI. С. 118; *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / отв. ред. А. И. Бойко. Ростов на/Д: Феникс, 1996. С. 616; *Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть* / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М.: Инфра-М Контракт, 2006. С. 368.

⁸ См.: *Рос. газ.* 1996. 22 мая.

судебного акта. До этого, учитывая тайну совещательной комнаты, его содержание не может стать объективно существующим, что указывает на отсутствие оснований уголовной ответственности. До провозглашения возможен и добровольный отказ от преступления. В случае когда провозглашение судебного акта не предусмотрено, преступление необходимо считать оконченным с момента направления судебного приказа сторонам.

Усиление ответственности за вынесение незаконного приговора к лишению свободы является вполне оправданным, т. к. лишение свободы в иерархии наказаний, предусмотренной уголовным законом, является одним из наиболее суровых.

Срок лишения свободы при вынесении неправосудного приговора значения не имеет. Однако видится необходимым данный квалифицирующий признак уточнить указанием на реальность наказания в виде лишения свободы. Тяжкие последствия вынесения неправосудного судебного акта законодателем не конкретизированы и подлежат оценке в каждом конкретном случае.

В заключение необходимо отметить, что четкое представление об объективных признаках преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, будет способствовать его качественному выявлению. Это, в свою очередь, повлечет за собой усиление уголовно-правовой защиты правосудия.